

УДК 37.013.2+37.017.93

ОНТОЛОГИЯ И СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: К ВОПРОСУ О БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЯХ

С.Н.Коротких

ONTOLOGY AND STRATEGY OF EDUCATION: TO THE ISSUE OF BASIC VALUES

S.N.Korotkikh

Калининградская Епархия Русской Православной Церкви, obraz.ske@gmail.com

В статье выявляются проблемы современного образования в свете онтологических оснований образовательной деятельности, обосновывается система ее принципов в контексте христианско-антропологической модели образования, определяется роль иерархии базовых ценностей.

Ключевые слова: образование, развитие, обучение, антропология, аксиология, экклесиология, система, уклад, принципы образовательной деятельности, базовые ценности, иерархия ценностей

The article deals with the problem of contemporary education in the light of ontological foundations in the educational sphere. The system of educational principles is well grounded within the context of the Christian and Anthropological Model of education. The role of the hierarchy of basic values is specifically determined.

Keywords: education, development, learning, anthropology, axiology, ecclesiology, system, lifestyle, educational principles, basic values, hierarchy of values

В настоящее время главной проблемой образования, в том числе *управления* образованием, практически на всех уровнях, продолжает оставаться недопонимание важнейших универсальных и актуальных во все времена приоритетов образования как такового независимо от конкретно-исторических условий и задач, что объясняется недопониманием *ценностно-целевой, смыслообразующей сущности* человека, его роли и предназначения в мире. Эти сущность и роль ставят нас перед лицом *онтологических оснований* образования.

Как отмечают Е.Н.Соболева, И.Д.Фрумин и др., до сих пор важные стратегические документы пишутся на основании *интересов* [1, с. 7], определяемых конкретно-историческими задачами экономического, социального или политического характера. Эти временные задачи, принимающиеся за стратегические приоритеты, определяют основные направления модернизации образования и отвлекают на себя колоссальные ресурсы, но не обеспечивают главного — «онтологического статуса «образования вообще» и, соответственно, фундаментальных смы-

слов современного отечественного образования» [2-4]. Ускользает самое главное — *человек*, его *сущность* и его *онтологическое предназначение*. Таким образом, вопросы антропологии, понимание смысла бытия человека, его сущности и природы являются базовыми вопросами с точки зрения выработки образовательной стратегии на разных уровнях.

Сообразность сущности и предназначению человека актуализирует проблему *содержания образования*. Две фундаментальные, но *разные* категории «содержание образования» и «содержание обучения», как правило, воспринимаются профессиональным сознанием как одна. Поэтому, по словам В.И.Слободчикова, педагогические вузы нацелены в лучшем случае на подготовку «*умельцев преподавания предмета* и практически не умеют вырастить *педагога — подлинного водителя детей в пространстве культуры и истории*» [2, с.130].

В содержании ФГОС общего образования [5-7] совершается попытка введения наряду с категорией *обучения* таких категорий, как *развитие* и *воспитание* личности обучающихся, рассматриваемых

в качестве важнейших и взаимосвязанных между собой *типологических направленностей образовательного процесса*. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, являющейся *методологической основой разработки и реализации ФГОС*, отмечается: «Обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации» [8, с. 17].

Однако, *во-первых*, большинство как педагогов, так и управленцев в сфере образования пока под «стандартами образования» подразумевают «стандарты обучения», а заявленная идея взаимопроникающего единства развития, воспитания и обучения при условии приоритетности развития и воспитания ожидает своего осмысления и проникновения в практику.

Во-вторых, категория «развитие», как правило, осмысливается через вопросы — «развитие чего?» и «развитие как?», но главный вопрос — «развитие откуда, куда и зачем?» того, что уже произошло и стало, еще никем всерьез не рассматривался» [9, с. 128].

В-третьих, ориентиры аксиологических оснований для разработки требуемых программ духовно-нравственного развития и воспитания в документах ФГОС размыты и нуждаются в конкретизации. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России богатое *имплицитное содержание* обобщенно представленных *базовых национальных ценностей* [8, с. 21-23] оказалось не раскрыто, тогда как именно оно является наиболее ценным, конкретным, фундаментальным и по-настоящему базовым для достижения национального воспитательного идеала, сформулированного в Концепции [8, с. 12-17].

С целью раскрытия подлинного соотношения категорий «содержание образования» и «содержание обучения» В.И.Слободчиков вводит новую категорию педагогической теории — *антропология образования* [2, с. 130-131]. Обозначая основные параметры инновационной образовательной системы, которую он именует «*Школой антропологической практики*» [2, с. 8], В.И.Слободчиков утверждает, что «принципиально необходима гармонизация *христианской антропологии* как учения о происхождении и назначении человека, *психологической антропологии* как учения о закономерностях развития человека в интервале его индивидуальной жизни и *педагогической антропологии* как учения о становлении базовых способностей, сущностных сил человека в образовании» [2, с. 262].

Такой же позиции придерживается и другой выдающийся современный педагог и ученый Б.С.Братусь [10].

Соглашаясь с данной точкой зрения, попытаемся лаконично в качестве системы выводов и утверждений представить онтологические основания и принципы образовательной деятельности, а также основу для формулирования миссии и цели образовательной деятельности с точки зрения христианско-

антропологической модели образования, понимание которых дает основу для полноценного раскрытия *имплицитного содержания базовых национальных ценностей*, указанных в документах ФГОС:

1. *Онтологические основания* образовательной деятельности раскрываются в трех своих взаимосвязанных сущностях (ипостасях): *антропологической, аксиологической и экклесиологической*. *Антропологическая* сущность заключается в Боге данной триединой природе человека (дух, душа, плоть), в том, что человек есть образ и подобие Божии, а также в призвании человека стать Человеком «с большой буквы», т.е. уподобиться воскресшему Иисусу Христу, являющему Собой норму человеческой природы, что в равной степени означает призвание уподобиться Богу (обожиться). *Аксиологическая* — в христианской, евангельской системе ценностей. *Экклесиологическая* — в том, что именно Церковь располагает необходимыми средствами для реализации *призвания человека* через его приобщение к жизни Церкви посредством веры, духовного подвига, участия в таинствах, т.е. для *обожения* — уподобления Богу через развитие образа Божьего, дарованного человеку свыше от рождения, до определенной (индивидуально доступной) степени подобия Божьего. Процесс *обожения* и есть то, что именуется процессом *образования личности*, т.е. формирования и развития дарованного Богом *образа*.

Ясно прослеживается прямая, закономерная и универсальная зависимость между, *во-первых*, трехсоставностью человеческой природы как системы, формируемой *гармоничным и иерархическим* взаимодействием трех сотворенных сущностей: *духом-личностью (образ Божий), душой-психикой и плотью-материей*, *во-вторых*, троичностью спектра восприятия и оценки человеком мироздания во всех его проявлениях: *плотского (материалистического, буквально-исторического), душевного (психологического, чувственно-эмоционального, символического) и духовного (мистического, личностного, разумно-онтологического)* и, *в-третьих*, возможностью сведения всего спектра образовательных моделей в их модификациях к трем основным моделям: *рационалистически-технократической* (цель — помочь человеку приспособиться к окружающим условиям и рационально использовать их для своей пользы), ориентирующейся на ценности «мира сего», т.е. земного, материального мира; *гуманистической* (цель — помочь человеку раскрыть свои таланты и максимально их реализовать), ориентирующейся на человеческую индивидуальность как на главную ценность, и *христианско-антропологической* (цель — помочь человеку стать Человеком «с большой буквы»), ориентирующейся на личность Иисуса Христа — Бога, ставшего Человеком для того, чтобы дать возможность человеку стать богом (*обожиться*) [11, с. 94-108].

Причем христианско-антропологическая модель вбирает в себя обе другие при *условии соблюдения установленной Богом иерархии*: приспособление к условиям окружающего мира и раскрытие личностных качеств должны быть направлены на

достижение главной цели — стать Человеком « большой буквы».

В документах ФГОС отмечено, что традиционные религиозные организации наряду с семьей и школой являются одним из основных субъектов социализации обучающихся [8, с. 24]. Православная Церковь как носитель указанных онтологических оснований является важным субъектом образовательной деятельности и необходимым условием успешного осуществления образовательного процесса. Таким образом, в основу *модели образовательного пространства* естественно укладывается формула «Церковь — семья — школа».

2. Представленные онтологические основания обосновывают *систему принципов образовательной деятельности*.

Основанолагающими принципами являются:

— *Принцип христоцентричности*. Христос «есть Путь, Истина и Жизнь» (Ин. 14:6): 1) Христос — цель педагогического процесса, поскольку *обожение* (достижение единения со Христом) — цель жизни человека; 2) Христос — идеал Учителя, пример для подражания учителя земного Учителю Небесному; 3) Христос — Глава Церкви. Воцерковление — путь и процесс соединения со Христом.

— *Принцип педагогичности*. «Педагог» (греч.) — «детоводитель», т.е. тот, кто *ведет детей тем путем, которым идет сам*. Не педагогичным является указание пути ребенку и не следование самому этим путем. Жизнь педагога, проводимая в стремлении ко Христу, влечет к Нему и детей, ведомых педагогом.

— *Принцип следования Любви*. Апостол Иоанн Богослов: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4: 8). *Любовь как цель педагогики* (обожение), *Любовь как средство педагогики* (влечение к Богу-Любви) и *Любовь как метод педагогики* (возлюбленность учеников учителем научает их любви, узнаванию Бога).

На основе трех основополагающих принципах образовательной деятельности формулируются ее *производные принципы*. Производные принципы взаимосвязаны между собой и выстраиваются в следующей логике: от *сущности человека* (1) к *универсальной иерархии ценностей* (2), через нее к *идеям системности* (3), от идеи системности к *субъектам образовательной деятельности (участникам образовательного процесса, субъектам социокультурного пространства) как элементам системы* (4).

3. Представленные онтологические основания и принципы образовательной деятельности позволяют верно идентифицировать, наиболее полно, грамотно раскрыть и конкретизировать содержание *современного национального воспитательного идеала*, формулировка которого в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России представлена следующим образом: «...это (в первую очередь) *высоконравственный* (христианско-антропологическая модель), (во вторую очередь) *творческий* (гуманистическая модель), (и только в третью очередь) *компетентный* (технократическая модель) *гражданин России, принимаю-*

щий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [8, с. 14].

Данная формулировка национального воспитательного идеала, рассматриваемая в свете представленных онтологических оснований и принципов, может быть принята в качестве модели выпускника образовательной организации и положена в основу формул *миссии и стратегической цели* образовательной деятельности. Далее необходима выработка в том же контексте *критериев сформированности личности выпускника*, которые выступают также и в роли *критериев эффективности образовательной деятельности*, показателей этих критериев и их уровней, а также *условий*, обеспечивающих достижение национального воспитательного идеала и способствующих таким образом повышению эффективности образовательной деятельности.

Важнейшим условием достижения стратегической цели является *системность построения образовательной деятельности*, основанная, *во-первых*, на единстве ценностной ориентации (*христианская система ценностей*) основных участников образовательного процесса и единстве основы их диалога о понимании целей, задач, средств и методов образовательного процесса, *во-вторых*, на ориентации всех направлений и видов деятельности на достижение стратегической цели — *формировании личности обучающегося в соответствии с моделью выпускника и, в-третьих*, на единстве ценностной ориентации (*базовые национальные ценности* [8, с. 21-23]) значимых субъектов окружающей социальной среды, влияющих на характер и качество социализации обучающихся [8, с. 24].

Показателем системности деятельности любовью образовательной организации является *сформированность особого уклада ее жизни, создающего условия реализации миссии и достижения стратегической цели* на основе определяемых ценностей.

Часто тот или иной взгляд обосновывается ссылкой на *общечеловеческие ценности*. Ссылка на них присутствует и в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [8, с. 17]. В существовании этих ценностей нас убеждает неоднократное переживание их влияния — как наш личный, так и целокупно человеческий жизненный опыт. По какой же причине эти ценности существуют именно в качестве *общечеловеческих*, т.е. присущих всем без исключения людям? На наш взгляд, логически обоснованным является следующий ответ: все люди имеют *единый источник происхождения* и, соответственно, *единое личностное основание*, что позволяет любому человеческому сообществу иметь *единую морально-нравственную основу*, определяющую это сообщество именно в качестве общества людей, обладающих культурой.

Вместе с тем культуры ряда человеческих обществ настолько разнятся, что приходится говорить о своеобразии их *мировоззренческих традиций*.

Каждая культура основана на определенном воззрении на мир (его происхождение, природу, устройство и предназначение как смысл бытия этого мира). Это воззрение в свою очередь опирается на определенную религиозную традицию, именуемую *культурообразующей религией* [12, с. 50-54]. Например, традиционная европейская (и не только), в том числе русская культура, вмещающая в себя различные национальные культуры, позволяющая им сохраняться и развиваться, основана на христианском воззрении на мир.

Таким образом, с одной стороны, можно *теоретически* обосновывать существование *единой ценностной ориентации человечества* и, соответственно, *единой ценностной основы организации процесса образования человека*. С другой стороны, разница *практических* подходов в рамках ряда образовательных стратегий (систем) настолько принципиальна, что приводит к критике самой концепции общечеловеческих ценностей со стороны представителей традиционных культур.

Попытаемся разобраться в данной проблеме. Исходя из посылки о том, что все люди имеют единый источник своего происхождения и, соответственно, единое личностное основание, которое в христианской традиции именуется *образом Божьим*, ценности, именуемые общечеловеческими, были даны Богом первым людям и усвоены ими изначально по их естеству.

Общечеловеческие ценности, передававшиеся из поколения в поколение, находят отражение в древнем законодательстве. Для исследователей очевидно то, что древние кодексы являлись гармоничной частью *Священного предания*, изначально передававшегося в устной форме. В закон верили, ибо полагали, что законодателем был не человек, а Бог. Когда законы начали записывать, они стали частью Священного Писания [13, с. 203-208].

Авторитетным сводом общечеловеческих ценностей является Декалог пророка Моисея, отраженный в Священном Писании Ветхого Завета примерно в XV в. до Р.Х. Десять заповедей не были сами по себе чем-то прежде неведомым. Как показывают результаты исследований, древние народы имели представления о них задолго до исхода израильтян из Египта. Например, законы вавилонского царя Хаммурапи (предположительно XVIII—XVII вв. до Р.Х.), являющиеся развитием еще более древних шумерийских законов, отражают это знание. В чем же исключительность Закона Божьего, сконцентрированного в десяти заповедях, полученных Моисеем в качестве Божественного откровения на одной из вершин Синая?

Интересен с точки зрения актуализации личностного аксиологического аспекта простой эксперимент — обращение к аудитории с просьбой перечислить десять заповедей Синайского законодательства. В подавляющем большинстве случаев перечисление начинается в следующей последовательности: *не убивай, не кради, не прелюбодействуй...* Далее заповеди обозначаются в хаотическом порядке, но, как правило, именно те, которые регламентиру-

ют отношение человека к человеку: т.е. *не завидуй, не лжесвидетельствуй, почитай родителей*. Заповеди же, устанавливающие отношение человека к Богу, или вовсе забываются, или вспоминаются с трудом. А ведь именно эти заповеди в Декалоге стоят на первом месте и определяют иерархический строй всего Декалога.

Данный порядок перечисления заповедей четко указывает на определенную ценностную ориентацию аудитории. *Главными ценностями*, таким образом, являются: 1. *земное бытие человека (не убивай)*, 2. *его имущество (не кради)* и 3. *его семья (не прелюбодействуй)*. Эти ценности также между собой строго градируются в порядке их обозначения.

Все *остальные ценности*, как правило, воспринимаются современным человеком в качестве *средства обеспечения* земного бытия. Не задумываясь, человек, обладающий такой ценностной ориентацией, относит Бога-Творца к *средству*, подразумеваемая под Ним исполнителя желаний, что указывает на склонность человека к *материалистическому и языческому* мировосприятию.

Результаты социологического исследования, осуществленного некоммерческой организацией «Независимая исследовательская служба «СРЕДА», говорят о том, что материализм и язычество являются *преобладающими мировоззренческими ориентациями современности* [14, с. 153-182]. Причем такое мировоззрение не чуждо многим и в церковной среде — тем, кто требует от Бога прежде всего удовлетворения материальных потребностей и желаний. Ярким показателем языческой и материалистической жизненной позиции является *потребительское мышление*, которое и проявляло человечество на протяжении всей истории. Однако осознание *необходимой нормы* в иерархической градации ценностей, запечатленной в Законе Божьем, при этом всегда являлось важнейшим морально-нравственным ориентиром.

Итак, важно отметить, что сами по себе, вне определенной иерархии, общечеловеческие ценности не могут являться мировоззренческой основой жизни человека и общества, а также основой образовательной стратегии. Они вообще не существуют вне иерархии и не могут вне иерархии быть восприняты человеком. Только определенная иерархия ценностей задает мировоззренческий вектор, от направления которого зависят качественные характеристики и особенности образовательных стратегий.

Исключительность и важность Закона, данного Богом через пророка Моисея, таким образом, заключается в *восстановлении иерархии ценностей*, в приведении ее в исходное состояние: первые четыре заповеди регламентируют отношение человека к Богу, вторые шесть — отношение человека к человеку. Господь Иисус Христос обратил внимание на заповедь, которая вмещает в себя весь Закон и всех пророков: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:37-39). В данном случае мы

наблюдаем ту же иерархию, что и в Декалоге, а также утверждение важнейшего принципа, истолкованного апостолом Иоанном Богословом: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4:20).

Таким образом, основной проблемой аксиологии современного образования является *проблема иерархии* общечеловеческих ценностей, полагающихся в основу базовых национальных ценностей.

1. Светенко Т.В., Галковская И.В., Яковлева Е.Н. Стратегический менеджмент в образовании: Учеб.-метод. комплект материалов для подготовки тьюторов. М.: АПК-КиППРО, 2007. 76 с.
2. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. 264 с.
3. Слободчиков В.И. Антропологический императив современного отечественного образования // Живая вода: научный альманах. Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2012. Вып. 1. С. 8-23.
4. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. 270 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 г. № 373) [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/22/standart-dok.html> (дата обращения 11.11.2014).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 г. № 1897) [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/19/obrstandart-site-dok.html> (дата обращения 11.11.2014).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 г. № 413) [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok.html> (дата обращения 11.11.2014).
8. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 24 с.
9. Слободчиков В.И. Категориальный строй христиански ориентированной психологии человека // Живая вода: научный альманах. Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2012. Вып. 2. С. 121-143.
10. Братусь Б.С. Проблема человека в истории отечественной психологии // Живая вода: научный альманах. Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2012. Вып. 2. С. 17-68.
11. Шувалов А.В. Образование в поиске симфонии // Живая вода: научный альманах. Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2012. Вып. 1. С. 94-108.
12. Минюшев Ф.И. Социология культуры: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 2004. 272 с.
13. Фюстель де Куланж. Гражданская община древнего мира. СПб: Издание «Популярно-Научная Библиотека», 1906. [Электр. ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1291155474> (дата обращения 11.11.2014).
14. Непосредственные вопросы. Эмпирические данные — 2011: сборник результатов социологического исследования некоммерческой организации «Независимая исследовательская служба «СРЕДА», вып. 1. М., 2012 [Электр.

ресурс]. URL: www.sreda.org (дата обращения 11.11.2014).

References

1. Svetenko T.V., Galkovskaya I.V., Yakovleva E.N. Strategicheskiy menedzhment v obrazovanii: Uchebno-metodicheskiy komplekt materialov dlya podgotovki t'yutorov [Strategic Management in education. Teaching kit for tutors' training]. Moscow, APKiPPRO Publ., 2007. 76 p.
2. Slobodchikov V.I. Antropologicheskaya perspektiva otechestvennogo obrazovaniya [Anthropological perspective on national education]. Ekaterinburg, 2009. 264 p.
3. Slobodchikov V.I. Antropologicheskii imperativ sovremennogo otechestvennogo obrazovaniya [Anthropological imperative for modern Russian education]. Zhivaya voda: nauchnyy al'manakh. Kaluga, 2012, vol. 1, pp. 8-23.
4. Slobodchikov V.I. Ocherki psikhologii obrazovaniya [Essays on educational psychology]. Birobidzhan, BGPI Publ., 2005. 270 p.
5. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya (Priказ Minobrnauki Rossii ot 06.10.2009 g. № 373) [Federal State Educational Standard on primary education (Order of the Russian Ministry of Education of 06.10.2009, no. 373)].
6. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart osnovnogo obshchego obrazovaniya (Priказ Minobrnauki Rossii ot 17.12.2010 g. № 1897) [Federal State Educational Standard on primary education (Order of the Russian Ministry of Education of 17.12.2010, no. 1897)].
7. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya (Priказ Minobrnauki Rossii ot 17.05.2012 g. № 413) [Federal State Educational Standard on primary education (Order of the Russian Ministry of Education of 17.05.2012, no. 413)].
8. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii [Spiritual and moral development and education of Russian citizens]. Moscow, Prosveshchenie, 2009. 24 p.
9. Slobodchikov V.I. Kategorial'nyy stroy khristianski orientirovannoy psikhologii cheloveka [Categorical Christian-oriented system of human psychology]. Zhivaya voda: nauchnyy al'manakh. Kaluga, 2012, vol. 2, pp. 121-143.
10. Bratus' B.S. Problema cheloveka v istorii otechestvennoy psikhologii [The issue of a man in the history of Russian psychology]. Zhivaya voda: nauchnyy al'manakh. Kaluga, Kaluzhskiy gosudarstvennyy institut modernizatsii obrazovaniya, 2012, vol. 2, pp. 17-68.
11. Shuvalov A.V. Obrazovanie v poiske simfonii [Education in the search for a symphony]. Zhivaya voda: nauchnyy al'manakh. Kaluga, 2012, vol. 1, pp. 94-108.
12. Minyushev F.I. Sotsiologiya kultury: Uchebnoe posobie [Sociology of Culture: Textbook]. Moscow, MGU Publ., 2003. 272 p.
13. Fustel de Coulanges N. D. The ancient city: a study on the religion, laws and institutions of Greece and Rome. Boston: N.-Y., 1877. (Russ.ed.: Grazhdanskaya obshchina drevnego mira. Saint Petersburg, "Populyarno-Nauchnaya Biblioteka" Publ., 1906). Available at: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1291155474> (accessed 20.10.2014).
14. Neposredstvennye voprosy. Empiricheskie dannye — 2011: sbornik rezul'tatov sotsiologicheskogo issledovaniya nekommercheskoy organizatsii "Nezavisimaya issledovatel'skaya sluzhba SREDA" [Direct questions. Empirical evidence — 2011: findings of the sociological study of a non-profit organization "SREDA"], iss. 1. Moscow, 2012. Available at: www.sreda.org (accessed 20.10.2014).